

УДК 902(282.247.314).010"

DOI: 10.17223/18572685/36/1

К ВОПРОСУ О КОНТАКТАХ НАСЕЛЕНИЯ НИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ПОДНЕСТРОВЬЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ II тыс. до н.э.

С.Д. Лысенко¹, С.Н. Разумов²

Институт археологии Национальной академии наук Украины

Україна, 04210, г. Киев, проспект Героев Сталинграда

e-mail: suraganga@yandex.ru

¹SPIN-код: 7497-3654

²SPIN-код: 9298-9994

Авторское резюме

В статье рассмотрены малоизвестные и недавно исследованные погребальные комплексы из Нижнего и Среднего Поднестровья, относимые к культурному кругу Бабино и содержащие артефакты, находящие аналогии в эпишнуровых культурах и тшинецком культурном круге. Приведённые комплексы демонстрируют контакты культурного круга Бабино с носителями эпишнуровых и комаровской культур Среднего и Верхнего Поднестровья.

Ключевые слова: культурный круг Бабино, эпишнуровые культуры, тшинецкий культурный круг, Днепро-Прутская бабинская культура, комаровская культура, керамика.

To the question about contacts of population of the Lower and Middle Dniester littoral in the first half of the II millennium BC

S.D. Lysenko, S.N. Razumov

Archaeology Institute, National Academy of Sciences of Ukraine

12, av. Geroyiv Stalingrada, Kyiv, 04210, Ukraine

e-mail: suraganga@yandex.ru

Abstract

The article with the little known and recently studied funeral complexes of the Lower and Middle Dniester littoral, referred to Babino cultural circle and containing artefacts, which analogies can be found in epicorded cultures and in Tshinets cultural circle. These complexes show the contacts of Babino cultural circle with carriers of epicorded and Komarov culture of Middle and Upper Dniester littoral.

Keywords: Babino cultural circle, epicordic cultures, Tshinets cultural circle, Dnieper-Prut Babino culture, Komarov culture, ceramic.

При изучении дописьменных периодов истории человечества большое значение имеет выяснение культурных процессов, происходивших при смене климатических эпох на стыке различных ландшафтных зон.

На рубеже III-II тыс. до н.э. исследователи палеоклимата отмечают максимум суббореальной аридизации, которая в середине II тыс. до н.э. сменяется климатическим оптимумом (увлажнение, уменьшение континентальности климата)¹. Европейская степь и южная часть лесостепи от бассейнов Нижнего Дуная и Днестра на западе до Дона и Волги на востоке были заняты в начале II тыс. до н.э. культурным кругом Бабино (культура многоваликовой керамики)². Бассейн Верхнего и Среднего Днестра и Волынь в это время занимают эпিশнуровые культуры (поздние этапы подкарпатской и городокско-здолбицкой культур, стжижовская культура), на Среднем и Верхнем Днепре продолжается развитие среднеднепровской культуры (поздний этап)³.

Во второй четверти II тыс. до н.э. на бабинском субстрате в междуречье Нижнего Днестра и Днепра происходит формирование культурного круга Сабатиновка-Ноа-Кослоджень⁴. Круг культур шнуровой керамики стал общей подосновой, на которой формировались культуры тшинецкого культурного круга (ТКК) эпохи поздней бронзы⁵. В правобережной лесостепи от Карпат до Днепра происходит становление комаровской культуры ТКК⁶.

Именно территория Правобережной лесостепи стала местом взаимовлияния поздних шнуровых и эпিশнуровых культур и культурного круга Бабино, а позднее – ТКК и Сабатиновка-Ноа-Кослоджень.

Исследователи неоднократно отмечали сложности культурной атрибуции погребальных комплексов первой половины II тыс. до н.э. Правобережной степи и лесостепи, связанные с невозможностью чёткого разграничения бабинских погребений рубежа средней-поздней бронзы от собственно позднебронзовых комплексов (сабатиновских, комаровских). В связи со сходством основных черт погребального обряда (локализация в насыпи, поза и ориентация погребённых) основным дифференцирующим признаком обычно служит погребальный инвентарь⁷. Для иллюстрации контактов населения Нижнего и Среднего Поднестровья на рубеже средней-поздней и в начале поздней бронзы особое значение приобретают погребальные комплексы, традиционно относимые к культурному кругу Бабино, но содержащие инородную керамику и другие арте-

факты, связанные своим происхождением с эпишнуровыми культурами и тшинецким культурным кругом.

Сосуды комаровской культуры были отмечены в ряде бабинских (сабатиновских?) погребений северо-западного Причерноморья: Баштановка 5/14, Нерушай 9/34, Гура-Быкулуй 8/2⁸. Сосуды из ещё ряда погребений рассматриваются как импорты культуры Монтеору. Среди последних - двуручные чаши (Прутень; Борисовка 6/2⁹), чаша с небольшой ручкой-ушком (Екатериновка 2/6¹⁰), слабопрофилированный округлодонный кубок (Огородное III, 1/7¹¹). Следует отметить, что двуручные чаши широко распространены в ряде групп комаровской культуры ТКК, в частности в галицийской (комаровской) и Костиша группах (см. ниже). Чаша с ручкой-ушком из Екатериновки находит практически полную аналогию в сосуде из кургана IV (1937) комаровского могильника Буковна на Верхнем Днестре¹².

В настоящей публикации рассмотрены малоизвестные и недавно исследованные погребальные комплексы, относимые к культурному кругу Бабино и содержавшие артефакты, находящие аналогии в эпишнуровых культурах и тшинецком культурном круге.

Отдельно следует отметить погребение из **Оланешты II**, 1/22 (Штефан-Водский район Республики Молдова). Приведём далее описание погребения и сосуда из монографии Е.В. Ярового. «Погребение 22 (рис. 1:1). Обнаружено в юго-западном секторе кургана, на глубине 1,6 м от нуля и 0,75 м от поверхности кургана. Костяк взрослого человека лежал скорченно на левом боку головой на юго-восток, лицевой частью на юго-юго-запад. Обе руки резко согнуты, прижаты к грудной клетке. Кисти направлены к черепу, касаясь одна другой, лежали под прямым углом к лучевым костям. Ноги резко согнуты. Костяк равномерно окрашен красной охрой.

У грудной клетки, между бедренными костями и локтями погребённого, стоял лепной сосуд биконической формы с плавно выделенным ребром, суженным горлом и небольшим отогнутым венчиком (рис. 1:2). Дно выделено закраиной. Боковая грань и горло сосуда украшены небрежно нанесены резным орнаментом, состоящим из двух горизонтальных линий, заполненных круглыми вдавлениями. С внешних сторон линии выделены рядами наклонных и вертикальных насечек. С одной стороны на верхней части тулова имеются наклонные резные линии, как бы соединяющие две горизонтальные полосы орнамента. Внешняя и внутренняя поверхности светло-коричневого цвета с серыми и чёрными пятнами обжига. Черепок толстостенный, плотный, в тесте имеются примеси крупного шамота, дресвы и растительности. Высота сосуда – 13,5 см, диаметр венчика – 10,5 см, наибольший диаметр тулова – 12,5 см, диаметр

дна – 7,5 см»¹³. Погребение отнесено к культурному кругу Бабино (культура многоваликовой керамики). В.А. Дергачёв считает, что по форме сосуд из Оланешт типичен для культуры Монтеору, но «его орнамент выполнен явно в комаровском стиле (полоски резных линий, сочетающихся с насечками и округлыми наколами). Не считая некоторых привозных находок, он является пока что единственным свидетельством, отражающим взаимодействие носителей культуры Комарово и культуры многоваликовой керамики степного Причерноморья»¹⁴.

Следует отметить, что форма сосуда из Оланешт достаточно характерна и для ТКК. Округлобокие сосуды с небольшим отогнутым венчиком найдены, например, на сосницких поселениях Ходосовка-Диброва¹⁵, Романков-3¹⁶ на Киевщине. Сосуды практически трёхчастного профиля с плавно выделенным ребром зафиксированы на эпонимном Комаровском могильнике¹⁷. Нехарактерным для керамики тшинцеcko-комаровского типа является только днище с выраженными закраинами (в отличие от просто обжатых днищ тшинцецких сосудов), в чём прослеживается непосредственное влияние местной керамической традиции.

Появление, пусть и единичное, керамики ТКК в южной части степного Приднестровья представляется неслучайным, продолжающим направление взаимосвязей между Нижним и Средним Поднестровьем, возникших ранее. Свидетельством этих контактов являются погребения конца среднего - начала позднего бронзового века 2 и 13 кургана 1 курганной группы Сад, исследованные совместной приднестровско-украинской экспедицией в 2013 г. у с. Глиное Слободзейского района Приднестровской Молдавской Республики.

Погребение 2 расположено в 16 м на юг и в 6 м на запад от центра кургана. Яма неправильной подпрямоугольной формы, размерами 1,45 x 0,85 м, глубина 1 м от R₀. На дне находился костяк взрослого (женщина? (антропологические определения магистра С. Лукашик)) скор-

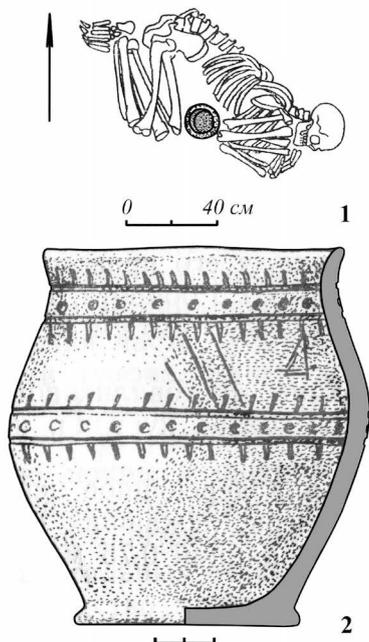
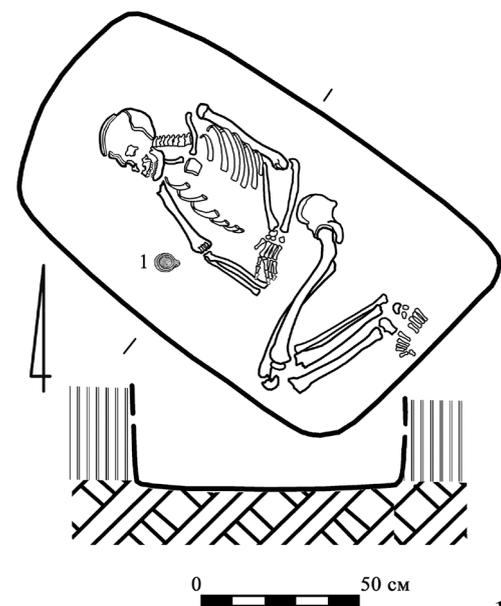

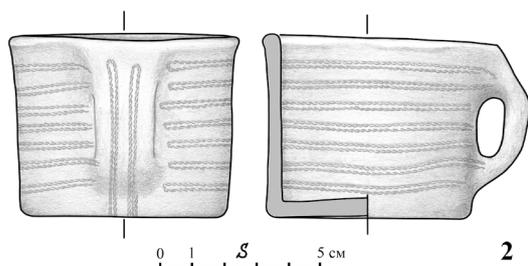
Рис. 1.

ченно на правом боку, головой на северо-запад (рис. 2: 1). Правая рука вытянута вдоль тела, левая согнута в локте, кисть на правом запястье. Возле правого локтя стоял лепной кубок. Следов подстилки и перекрытия не зафиксировано.

Кубок цилиндрический с петельчатой ручкой (рис. 2:2). Край венчика слегка утолщён наружу, закруглён. Днище слегка вогнутое, изнутри – выпуклое. Ручка петельчатая, ленточная; верхнее основание прикреплено на уровне среза венчика, нижнее – несколько выше днища. Тесто с примесью слюдяного песка. Цвет поверхностей пятнами чёрный, серый. В изломе – чёрный. Поверхность ангобирована (?), подлощена. Диаметр венчика – 75 (по ручке) x 72,5 мм. Диаметр под венчиком (на уровне 1-й сверху орнаментальной полосы) – 68 мм. Диаметр корпуса (на уровне 3-й сверху орнаментальной полосы) – 65 мм. Диаметр днища – 65 мм. Ширина сосуда вместе с ручкой – 83 мм. Высота сосуда – 58 x 56,5-54 (у ручки) мм. Высота до 1-й сверху орнаментальной полосы – 46 мм. Толщина стенок – 4 мм. Толщина венчика – 5-7 мм. Толщина днища – 5 мм у стенок, 5,5 мм в центре. Высота ручки – 47 мм. Ширина ручки – 19 мм. Толщина ручки – 6,5-7,5 мм. Внутренний диаметр петли ручки – 18 x 10 мм. Сосуд орнаментирован по всей боковой поверхности семью сдвоенными горизонтальными отпечатками верёвочки. Общая ширина орнаментального фриза 42 мм. Справа от ручки верёвочка изгибается на 180°, образуя петельку. 1-й, 2-й и

1

2

Рис. 2.

3-й и 4-й орнаментальные полосы – 68 мм. Диаметр корпуса (на уровне 3-й сверху орнаментальной полосы) – 65 мм. Диаметр днища – 65 мм. Ширина сосуда вместе с ручкой – 83 мм. Высота сосуда – 58 x 56,5-54 (у ручки) мм. Высота до 1-й сверху орнаментальной полосы – 46 мм. Толщина стенок – 4 мм. Толщина венчика – 5-7 мм. Толщина днища – 5 мм у стенок, 5,5 мм в центре. Высота ручки – 47 мм. Ширина ручки – 19 мм. Толщина ручки – 6,5-7,5 мм. Внутренний диаметр петли ручки – 18 x 10 мм. Сосуд орнаментирован по всей боковой поверхности семью сдвоенными горизонтальными отпечатками верёвочки. Общая ширина орнаментального фриза 42 мм. Справа от ручки верёвочка изгибается на 180°, образуя петельку. 1-й, 2-й и

6-й сверху отпечатки шнура слева заходят на боковую поверхность оснований ручки. Ручка орнаментирована сверху вниз двумя сдвоенными отпечатками верёвочки, каждый из которых образует сверху петельку. Правый отпечаток в нижней части строенный.

Основной ареал распространения цилиндрических кубков с ручкой связан с подольской группой подкарпатской культуры шнуровой керамики (поздний этап)¹⁸. Для подольской группы также характерны цилиндрические кубки с небольшим выступом вместо ручки. Известны цилиндрические кубки с ручкой и в верхнеднестровской группе подкарпатской культуры¹⁹, а также на здолбицком этапе городокско-здолбицкой культуры²⁰. В последние годы несколько таких

кубков были обнаружены на Воляни В.О. Самолюком²¹. Дальнейшее развитие цилиндрические кубки (в некоторых случаях с ручкой-выступом) получают в тшинецком культурном круге²². На Малополовецком могильнике киево-черкасской группы комаровской культуры найден цилиндрический кубок из талькового сланца с призматической ручкой²³.

Погребение 13. Расположено в 22 м на юг и в 12 м на восток от центра кургана. Контурсы погребального сооружения не прослежены. На глубине 0,48 м от R_0 найден костяк взрослого (мужчи-

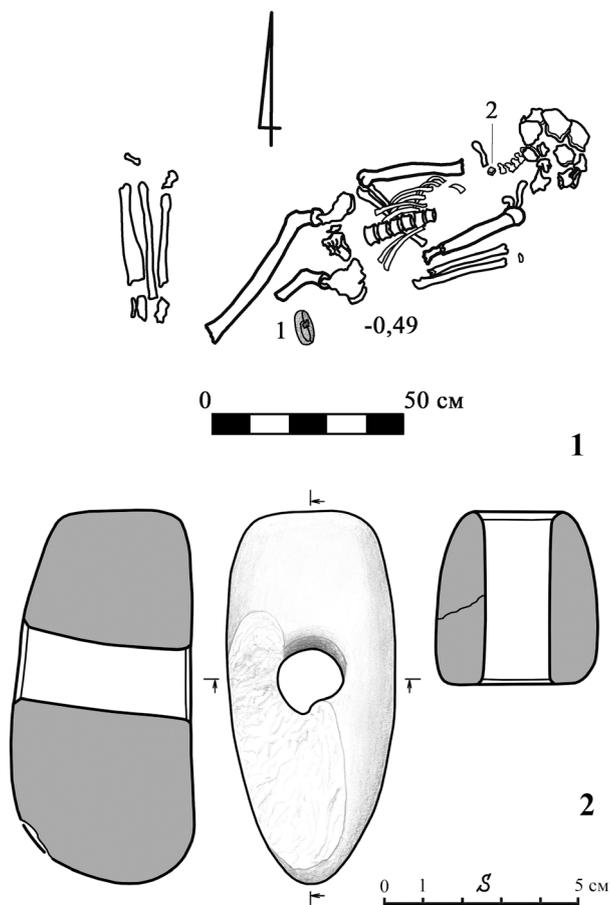

Рис. 3

на?), частично разрушенный пахотой (рис. 3:1). Скелет лежал скорченно на левом боку с разворотом на грудь, головой на ВСВ, правая рука согнута в локте, кисть перед черепом. Кисть левой руки у правого локтя. Южнее таза лежал каменный топор-молот, повреждённый в древности (1). Под костями слабые следы коричневого тлена.

1. Топор каменный сверлёный (рис. 3:2). Удлиненно-подовальный в плане. В поперечном сечении – подтрапециевидный. Отверстие просверлено встречно с двух плоскостей, в виде двух усечённых конусов, сходящихся меньшими основаниями; асимметричное. Часть лезвия сколота в древности. Изготовлен из плотного светло-серого сланца. Длина – 98 мм. Ширина – 43 мм. Толщина лезвийной части – до 47 мм. Размеры обушка – 30 x 28 мм. Ширина лезвия – около 8 мм. Диаметр отверстия снизу – 18 мм, сверху – 17,5 мм, изнутри в центре – 17 мм. Диаметр нижней фаски – 21 мм, верхней – до 23 мм.

Подобные топоры не характерны ни для ямной, ни для катакомбной культур Восточно-европейской степи²⁴. Близкие по форме топоры известны в эписнуровых культурах Восточной Европы, в частности на позднем этапе подольской группы подкарпатской культуры²⁵.

Кроме погребальных комплексов из степного Поднестровья, сохранивших инвентарь, связанный своим происхождением с лесостепными культурами, не меньший интерес представляют погребения из Среднего Поднестровья, отнесенные к культурному кругу Бабино, но содержащие керамику, находящую непосредственные аналогии в керамическом комплексе комаровской культуры.

В 2011 г. совместной украинско-польской Ямпольской археологической экспедицией ИА НАН Украины и Университета им. А. Мицкевича в Познани были проведены археологические исследования кургана 3 около с. **Пороги** Ямпольского района Винницкой области²⁶. Курган был насыпан в эпоху ранней бронзы. В южную полу кургана были впущены три погребения (объекты 5, 8, 22), обряд которых позволяет отнести их к культурному кругу Бабино эпохи поздней бронзы. Одно из этих погребений (объект 5) содержало сосуд с петельчатой ручкой, для комплексов бабинской культуры не характерный.

Погребение 5 (рис. 4: 1) обнаружено в 12,5 м на юг от центра кургана. Погребение совершено в прямоугольной яме (0,7 x 1,5 м), длинной осью яма ориентирована по линии ЗСЗ-ВЮВ. В заполнении ямы зафиксированы остатки продольных деревянных плах перекрытия (4-5 шт. шириной до 15 см). Глубина ямы - 94-102 см от 0 (центра кургана). Костяк мужчины 25-30 лет (антропологические определения к.и.н. Л.В. Литвиновой) лежал в сильно скорченном положении на левом боку, головой ориентирован на ВЮВ. Кисти рук

перед грудью. Рядом обнаружены фрагменты раздавленного лепного сосуда (1) и кости коня (2). Под костяком зафиксированы остатки подстилки в виде белесого органического тлена.

1. Лепной сосуд – выпуклобокая чаша с ручкой (рис. 4:2). Край венчика слегка отогнут, уплощён под углом около 45° . Шейка высокая, практически цилиндрическая. Днище плоское. Тесто с примесью шамота. Поверхность заглажена. Цвет пятнами чёрный, жёлтый. Высота сосуда 11 см, диаметр венчика 10,5 см, максимальный диаметр корпуса 13 см, диаметр днища 6,8 см, высота шейки с венчиком 2,5 см, высота нижней части сосуда 5 см. Ручка петлевидная, ленточная, овальная в сечении; утрачена в древности. Нижнее основание расположено чуть выше максимального расширения корпуса, верхнее – на несколько мм ниже среза венчика. Высота ручки 4,5 см, ширина в основании 2,2 см, толщина в основании 1 см.

2. Кости коня домашнего – 1 особь, юв. (крестец – 6 фрагментов

костей, позвонки – 2 кости) (археозоологические определения к.б.н. Е.Ю. Яниш).

Радиоуглеродная дата погребения, определенная по костям человека в Киевской радиоуглеродной лаборатории Ki-17440, BP 3200 ± 90, BC 18 1610-1550, 1540-1380, 1340-1320, 2 1690-1250.

Обряд погребения 5 полностью соответствует погребальному обряду культурного круга Бабино в регионе (локализация в южной части насыпи, продольное деревянное

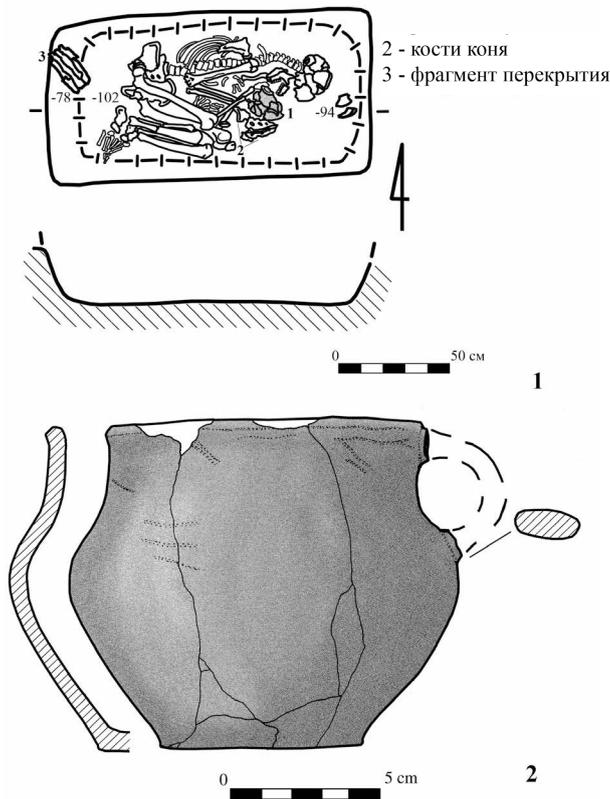

Рис. 4.

перекрытие вытянутой могильной ямы, сильно скорченная поза на левом боку, ориентация в восточном секторе, приношение в виде задней части туши животного). Согласно Р.А.Литвиненко, мясной пищей, в т.ч. в виде крестца животного, сопровождалось практически каждое десятое погребение Днепро-Бугского лесостепного варианта Днепро-Прутской бабинской культуры²⁷.

Ещё один курган, содержащий бабинское погребение с комаровской керамикой, был раскопан Ямпольской археологической экспедицией в 2012 г. у с. **Клембовка** Ямпольского района Винницкой области²⁸. Курган располагался на высоком водоразделе в 0,6 км на запад от автомобильной дороги Ямполь-Винница и входил в состав группы из 5 курганов. На момент исследований высота насыпи достигала 1,2 м, диаметр – 40 м. В кургане исследованы 13 погребений – 3 ямной КИО и 10 эпохи поздней бронзы.

Погребение (объект 11) совершено в яме прямоугольной формы размерами 1,9 x 0,95 м, глубиной – 1,98 м от R₀. В северном углу ямы на глубине 1,94 м зафиксирован фрагмент обгоревшей деревянной плахи длиной до 0,3 м и шириной до 0,1 м. Вероятно, это остатки обгоревшего перекрытия ямы. На дне ямы находился скелет взрослого, который лежал скорченно с разворотом на спину, головой на северо-восток (рис. 5: 1). Правая рука согнута в локте под прямым углом, кисть около левого локтя. Левая рука согнута в локте под острым углом, кисть у левого плеча. Ноги согнуты в коленях под прямым углом. Перед тазом ниже правой кисти обнаружена лепная чаша (1).

1. Чаша с двумя петельчатыми ручками (рис. 5:2). Венчик слегка уплощён, закруглён. Днище плоское. Верхний край ручек уплощён и возвышается над срезом венчика. Сосуд изготовлен из теста с примесью дресвы, песка. Цвет поверхности пятнами серый, бурый. Поверхности ангобированы (?), заглажены. Диаметр венчика – 95 мм, диаметр шейки – 87 x 91 мм, диаметр корпуса – 104 мм, диаметр днища – 55 мм. Высота сосуда (по срез венчика) – 90 мм, высота сосуда вместе с ручками – 100 мм, высота нижней части сосуда – 40 мм. Толщина стенок – 6,5-7 мм, толщина днища – 9 мм. Габариты сосуда с учётом ручек – 154 мм. Высота ручек – 59 мм. Отверстие в ручках – 27 x 20 мм. Толщина ручек в верхней части – 17,5 мм, в центре – 11,5 мм, в нижней части – 9 мм, в месте крепления к стенке – 13 мм; ширина ручек в верхней части – 5 мм, в центре – 14 мм, в нижней части – 22 мм, в месте крепления к стенке – 35 мм.

Остановимся отдельно на сосудах, сопровождавших погребения в Порогах и Клембовке. Как уже было неоднократно отмечено, подобная керамика для культурного круга Бабино не характерна²⁹.

Сосуды с одной и двумя ручками широко распространены в культурах эпохи ранней и средней бронзы Карпато-Дунайского региона³⁰. Характерны они и для единецкой культурной группы Среднего Попрутья³¹. С влиянием культур Карпато-Подунавья на КМК (Бабино) многие исследователи связывают появление подобной керамики в Днепро-Прутском междуречье³².

Сосуды из погребений Днестро-Прутского междуречья чашевидной и кубковидной формы с одной или двумя ручками были выделены Е.Н. Саввой в тип XIII. Всего зафиксировано 16 сосудов, преимущественно с одной ручкой. Кроме того, ещё несколько сосудов с ручками по признаку наличия каннелюр были отнесены к типу XIV. Все сосуды характеризуются тщательностью изготовления, отполированностью поверхности и высоким качеством обжига. Верхний конец ручек на большинстве сосудов крепится к срезу венчика, и петля ручки поднимается выше среза³³. Е.Н. Савва оспаривает мнение исследователей, относящих погребения с одно- и двуручными чашами к КМК (Бабино), и относит их к сабастиновской культуре³⁴.

Я.П. Гершкович выделяет выпуклобокие сосуды с ручкой сабастиновской культуры в группу чашевидных черпаков (ЧВ2)³⁵. Появление одноручных и

двуручных черпаков и ваз уже на самых ранних сабастиновских памятниках он связывает с последствиями контактов КМК (Бабино) с культурами Тей и Монтеору Нижнего Подунавья³⁶. В незначительном количестве фрагменты сосудов с ручками найдены на сабастиновских поселениях Северо-Западного Причерноморья³⁷ и степного Поднепровья³⁸. Аналогичные сабастиновским одноручные чаши известны в культурах

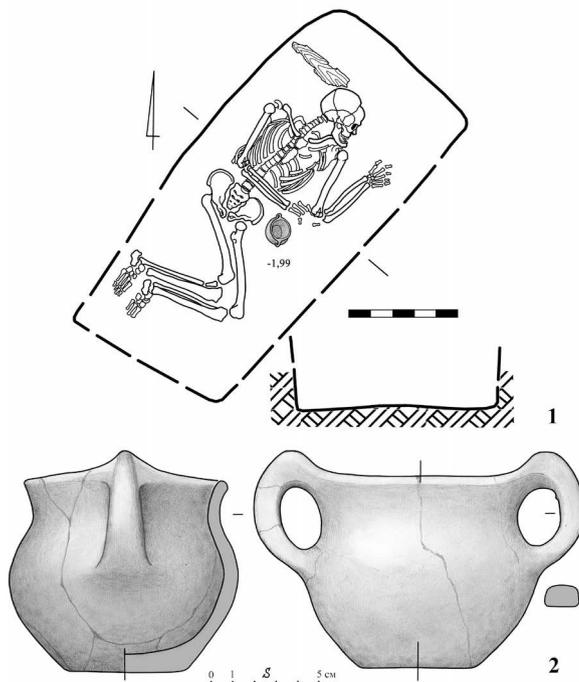

Рис. 5.

Ноуа (выделены Е.Н. Саввой в тип II с четырьмя вариантами в зависимости от формы ручек)³⁹ и Кослодженъ⁴⁰.

Широкое распространение чаши-черпаки с одной ручкой получили в галицийской (комаровской) и волянской группах комаровской культуры ТКК на Прикарпатье и Волини (Буковна⁴¹, Волиця⁴², Звенигород⁴³, Комаров⁴⁴, Окняны⁴⁵, Стопчатов⁴⁶, Тенетники⁴⁷; Верхов⁴⁸, Войцеховка⁴⁹, Дитиничи⁵⁰, Дорогоща⁵¹, Иванье⁵², Кустовцы⁵³, Ровенская область⁵⁴ и др.), а также в группе Костиша на Буковине и в румынской Молдове (Браешты⁵⁵, Костиша⁵⁶, Власинешты⁵⁷, Паулены⁵⁸). Известны они и в погребениях комаровской культуры на севере Молдавии (Корпач)⁵⁹. В качестве комаровских импортов в бабинскую среду Пруто-Днестровского междуречья рассматривается упомянутая выше чаша с ручкой из Баштановки 5/14⁶⁰. Чаши-черпаки зафиксированы и на поселениях комаровской культуры (Магала)⁶¹. У большинства комаровских чаш-черпаков изгиб ручки поднимается над венчиком, но ручка некоторых сосудов, в т.ч. и из Корпача, располагалась наподобие пороховской. Для нашего исследования представляет интерес наличие чаш-черпаков в ранних комплексах комаровской культуры, относимых И.К. Свешниковым к переходному этапу от культур шнуровой керамики к комаровской. В частности, черпак с небольшой ручкой, не возвышающейся над срезом венчика, обнаружен в кургане III в Красове (Верхнее Поднестровье)⁶².

И.К. Свешников на основании орнамента разделяет черпаки комаровской культуры на два типа. К первому он относит неорнаментированные экземпляры или украшенные нарезными линиями; ко второму – черпаки, орнаментированные круглыми выпуклостями и каннелюрами. Если второй тип, согласно Свешникову, мог появиться в комаровской культуре путём заимствований с юга, то первому он находит многочисленные аналогии в культурах шнуровой керамики Прикарпатья, Подолии, Волини, Южной Польши, Словакии⁶³. В частности, они известны на поздних этапах подкарпатской культуры, в городоцко-здолбицкой и стжижовской культурах⁶⁴, в межановицкой культуре⁶⁵, на памятниках почапского типа⁶⁶ и культуры Хлопице-Веселе⁶⁷.

Чаши с двумя ручками достаточно широко распространены в культурах Карпато-Дунайского бассейна эпохи поздней бронзы. Находки их в Северо-Западном Причерноморье обычно связывают с культурным кругом Бабино и рассматривают как импорты из ареала культуры Монтеорю⁶⁸. Известны они в культуре Ноа⁶⁹. В ареале сабатинонской культуры найдена золотая двуручная чаша (Крыжоволин)⁷⁰, изготовленная в стиле золотых сосудов из шахтовых гробниц в Микенах.

Двуручные чаши широко распространены в галицийской (комаровской), волинской, Костиша группах комаровской культуры ТКК. Сосуды этого типа найдены в Белом Потоке⁷¹, Буковне⁷², Городнице⁷³, Жежаве⁷⁴, Звенигороде⁷⁵, Комарове⁷⁶, Кордышеве⁷⁷, Окнянах⁷⁸; Войцеховке⁷⁹, Дорогощ⁸⁰, Кустовцах⁸¹, Браештах⁸², Брашове⁸³, Костиша⁸⁴, Красналеуцах⁸⁵.

Курганы у сёл Пороги и Клембовка находятся в южной части ареала комаровской культуры ТКК⁸⁶. Они почти попадают в ареал раннего этапа культуры Комарово-Костиша (по В.А. Дергачёву)⁸⁷. Таким образом, в сочетании с особенностями погребального обряда чаши с одной и двумя ручками, найденные в погребальных комплексах эпохи поздней бронзы под Ямполем, на наш взгляд, отображают наложение культурных кругов Бабино (Днепро-Прутская бабинская культура) и тшинецкого (комаровская культура). В свою очередь, комплексы начала позднего бронзового века с территории Нижнего Поднестровья (Оланешты II 1/22, Глиное-Сад 1/2, 1/13) ярко демонстрируют контакты культурного круга Бабино с носителями эпишнуровых и комаровской культур Среднего и Верхнего Поднестровья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасименко Н.П. Природная среда обитания человека на юго-востоке Украины в позднеледниковье и голоцене (по материалам палеографического изучения археологических памятников) // Археологический альманах. № 6. Донецк, 1997. С. 55-56.

2. Березанская С.С. Культура многоваликовой керамики // Культуры эпохи бронзы на территории Украины / Березанская С.С., Отрощенко В.В., Чердниченко Н.Н., Шарафутдинова И.Н. Киев: Наукова думка, 1986. С. 5-43; Дергачев В.А. Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы (Анализ и характеристика культурных групп). Кишинев: Штиинца, 1986. С. 122-145; Савва Е.Н. Культура многоваликовой керамики Пруто-Днестровского междуречья. Кишинев, 1992; Литвиненко Р.А. Днепро-Донская бабинская культура (источники, ареал, погребальный обряд) // Матеріали та дослідження з археології Східної України. Вип. 5. Луганськ. Вид-во СНУ ім. В. Даля, 2006. С. 157-187; Его же. Культурне коло Бабине (за матеріалами поховальних пам'яток). Автореф. доктора історичних наук. Київ, 2009.

3. Свєшніков І.К. Історія населення Передкарпаття, Поділля і Волині в кінці III – на початку II тисячоліття до нашої ери. Київ: Наукова думка, 1974; Артеменко И.И. Культуры шнуровой керамики: среднеднепровская, подкарпатская, городокско-здолбицкая, стжижовская // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М.: Наука, 1987. С. 35-51.

4. Шарафутдинова И.Н. Степное Поднепровье в эпоху поздней бронзы. Киев: Наукова думка, 1982; Черняков И.Т. Северо-Западное Причерноморье

рьє во второй половине II тысячелетия до н.э. Киев: Наукова думка, 1985; Sava E. Die Rolle der «östlichen» und «westlichen» Elemente bei der Genese des Kulturkomplexes Noua-Sabatinovka (Nach den Materialien des Prut-Dnestr-Zwischenstromgebiets) // Das Karpatenbeken und die Osteuropäische steppe. Nomadenbewegungen und Kulturaustausch in den vorchristlichen Metallzeiten (4000-500 v. chr.) / Herausgegeben von B.Hänsel und J.Machnik. München, 1998. S. 267-312; Sava E. Die Bestatungen der Noua-Kultur. Ein Beitrag zur Erforschung spätbronzezeitlicher Bestatungsriten zwischen Dnestr und Westkarpaten / Prähistorische archäologie in Südosteuropa. Band 19. Kiel, 2002; Gerskovic Ja. Studien zur spätbronzezeitlichen Sabatinovka-Kultur am unteren Dnepr und an der Westküste des Azovschen Meeres // Archeologie in Eurazien. Band 7. Rachden/Westf, 1999; Крушельницька Л.І. Культура Ноа на землях України. Львів, 2006.

5. Березанская С.С. Средний период бронзового века в Северной Украине. Киев: Наукова думка, 1972. С.112; Бондарь Н.Н. Поселения Среднего Поднепровья эпохи ранней бронзы. Киев: Вища школа, 1974. С. 173-174. Свешников И.К. Средний период бронзового века Прикарпатья и Волыни. Тшинецко-комаровская культура // Археология Прикарпатья, Волыни и Закарпатья (энеолит, бронза и раннее железо) / Отв. ред. А.П. Черныш. Киев: Наукова думка, 1990. С. 78.

6. Лисенко С.Д. Тшинецьке культурне коло // Енциклопедія історії України: у 10 томах / Редкол.: В.А. Смолій (голова) та ін. Том 10: Т–Я. Київ: Наукова думка, 2013. С.188-190.

7. Дергачёв В.А. Указ. соч. С. 123-125; Лисенко С.Д. Середнє Подніпров'я за доби пізньої бронзи. Автореф. канд. іст. наук. Київ, 2001. С. 9.

8. Дергачёв В.А. Указ. соч. С.136, рис. 35:1-3.

9. Там же. Рис. 35:5, 8.

10. Там же. Рис. 35:7.

11. Там же. Рис. 35:6.

12. Swiesznikow I.K. Kultura komarowska // Archeologia Polski, 1967. Tabl. VIII: 6.

13. Яровой Е.В. Курганы энеолита – эпохи бронзы Нижнего Поднепровья. Кишинёв: Штиинца, 1990. С. 148, рис. 64: 4, 5.

14. Дергачёв В.А. Указ. соч. С.143.

15. Лысенко С.Д. Материалы тшинецкого культурного круга с поселения Ходосовка-Диброва (из исследований 1988-1989 гг.) // Археологія і давня історія України. Вип. 3. Колекції наукових фондів Інституту археології НАН України. Матеріали та дослідження. Київ: Інститут археології НАНУ, 2010. Рис. 5:2.

16. Лысенко С.Д., Переверзев С.В. Материалы эпохи бронзы у с. Романков (по материалам исследований 2009 г.) // Археологічні дослідження на Київщині. Матеріали I обласної наукової конференції 24-25 жовтня 2011 року / Відп. ред. М.Ю. Відейко. Трипілля, 2012. Рис. 6:3.

17. Swiesznikow I.K. 1967. Op. cit. Tabl. I: 10; V: 2.

18. Свешников И.К. 1974. Вказ. праця. С.61-63. Рис. 15:4, 15; 16: 14; 17: 21.

19. Там же. С. 47.

20. Там же. С. 103, рис. 36:1, 2.
21. *Самолук В.О.* Нові поховальні пам'ятки доби середньої бронзи на Волині // Археологія і давня історія України. Вип.2. Археологія Правобережної України України. Матеріали та дослідження. Київ: Інститут археології НАНУ, 2010. С. 96-106.
22. *Swieszniow I.K.* 1967. Op. cit. Tabl. I:13-14; III: 9, 12; VII: 10; VIII: 4; XVI: 14-18; *Лысенко С.Д.* Тшинецкий культурный круг и проблемы перехода к раннему железному веку в Северной Украине // Российский археологический ежегодник, № 2, 2012 / Под ред. д-ра ист. наук Л. Вишняцкого. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2012. С. 263-275, рис.4:1, 5.
23. *Лысенко С.Д.* К вопросу о памятниках с керамикой малополовецкого типа // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК) / Отв. ред. Г.Н. Тощев. Запорожье, 1998. Рис. 2:3.
24. *Клочко В.І.* Озброєння та військова справа давнього населення України (5000-900 рр. до Р.Х). Київ: АртЕк, 2006.
25. *Свєшніков І.К.* 1974. Вказ. праця. Рис. 15: 12.
26. *Разумов С.М., Косько А., Карнаух Є.Г.* Роботи спільної україно-польської Ямпільської археологічної експедиції // Археологічні дослідження в Україні 2010. Київ-Полтава, 2011; С. 286; *Разумов С.Н., Лысенко С.Д., Косько А.* Бабинское погребение с чашей у с. Пороги на Днестре // Аркасівські читання: матеріали II Міжнародної науково-практичної конференції (27-28 квітня 2012 р.) / відп. за випуск Макушенко Я.С. Миколаїв: МНУ ім. В.О. Сухомлинського, 2012. С. 84-87.
27. *Литвиненко Р.А.* 2009. Вказ. праця. С. 9.
28. *Разумов С.М., Косько А., Карнаух Є.Г.* Дослідження кургану 1 біля с. Клембівка // Археологічні дослідження в Україні 2012. Київ-Луцьк, 2013. С. 125.
29. *Березанская С.С.* 1986. Указ. соч.; *Савва Е.Н.* 1992. Указ. соч.
30. *Дергачёв В.А.* 1986. Указ. соч. С. 117-120, рис. 28-29; *Свешников И.К.* Проблема происхождения комаровской культуры // Энеолит и бронзовый век Украины / Отв. ред. И.И. Артеменко. Киев: Наукова думка, 1976. С. 108; 18, Tabl. I:7, III; 20.
31. *Дергачёв В.А.* 1986. Указ. соч. С. 111-116, рис. 26-27.
32. *Черняков И.Т., Тощев Г.Н.* Культурно-хронологические особенности курганных могильников эпохи бронзы Нижнего Дуная // Новые материалы по археологии Северо-Западного Причерноморья / Отв. ред. В.Н. Станко. Киев, 1985. С. 25, рис. 5:1-10; *Дергачёв В.А.* 1986. Указ. соч. С. 136, рис. 35; *Тощев Г.Н.* Западные связи культуры многоваликовой керамики в Северо-Западном Причерноморье // Исследования по археологии Северо-Западного Причерноморья / Отв. ред. В.Н. Станко. Киев, 1986. С. 107-108, рис. 2.
33. *Савва Е.Н.* 1992. Указ. соч. С. 38, рис.15-17; 22, Abb. 12-13.
34. Там же. С. 53, 58, рис. 15-17.
35. *Гершкович Я.П.* Происхождение и эволюция сабатиновского керамического комплекса // Археологический альманах. Донецк, 1997. № 6. С. 133, 135, рис. 4:11-14.

36. Там же. С. 143.
37. Черняков И.Т. 1985. Указ. соч. С. 55-73.
38. Шарафутдинова И.Н. 1982. Указ. соч. С. 102.
39. Крушельницька Л.І. 2006. Указ. соч. С. 115-116, рис.47: IV, Б; 22, Abb.14; 23, Abb.5.
40. Morintz S. Contributii arheologice la istoria tracilor timpurii // Epoca bronzului in spațiul carpato-balcanic. Vol. 1. București, 1978. Fig. 76:3,4; 77:3-11; 80:5-6; 81:3-3; 83:7,11; 84:1-3.
41. Rogozińska R. Cmentarzysko kultury komarowskiej w Bukownie // Materiały Archeologiczne. t.I. 1959, tabl.III: 6; IV: 2, 5; Swieszniokow I.K. 1967. Op. cit. Tabl. VIII:10.
42. Swieszniokow I.K., 1967. Op. cit. Tabl. IX:11, 15, 16.
43. Swieszniokow I.K. 1967. Op. cit. Tabl. X:3.
44. *Ibid.* Tabl. I:7; II: 10; III: 2, 8; V: 9; VI: 1.
45. *Ibid.* Tabl. VI:8.
46. *Ibid.* Tabl. IX:5, 8.
47. *Ibid.* Tabl. X:13.
48. *Ibid.* Tabl. XIII:7.
49. Лысенко С.Д., Лысенко С.С. Войцеховский могильник в свете новых исследований // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы международной научной конференции, посвящённой 110-летию со дня рождения выдающегося российского археолога Михаила Петровича Грязнова. Книга 2. СПб.: ИИМК РАН, Периферия, 2012. С. 90-95, рис.1.
50. Swieszniokow I.K. 1967. Op. cit. Tabl. XII: 5.
51. Винокур Й., Гуцал А., Мезей В. Дослідження курганів доби бронзи в селі Дорогоща на Волині // ЗНТШ, том ССXXXV. Львів, 1998. С. 433-465.
52. Свешников И.К. Богатые погребения комаровской культуры у с.Иванья Ровенской области // Советская археология, 1968. №2. С.159-168.
53. Березанская С.С. 1972. Указ. соч. Рис.17:2.
54. Swieszniokow I.K. 1967. Op. cit. Tabl. IX:5.
55. Cultura Costișa in contextul epocii bronzului din România / Coordonatori: V. Savruc, G. Dumitroaia. Piatra-Neamț, 2001. Pl.58:5.
56. *Ibid.* Pl. 25:3.
57. *Ibid.* Pl. 55:4.
58. *Ibid.* Pl. 75:1-2; 76:14.
59. Дергачёв В.А. 1986. Указ. соч. Рис. 38:4.
60. *Ibid.* С. 136, рис. 35:1.
61. Смирнова Г.И. Магала-I и некоторые вопросы хронологии позднекомаровской культуры в Прикарпатье // Энеолит и бронзовый век Украины / Отв. ред. И.И. Артеменко. Киев: Наукова думка, 1976. С. 123, рис. 5.
62. Свешников И.К. Проблема происхождения комаровской культуры // Энеолит и бронзовый век Украины / Отв. ред. И.И. Артеменко. Киев: Наукова думка, 1976. С. 112, рис. 6:2.
63. Там же. С. 104, 108, рис. 4-5.
64. Свешніков І.К. 1974. Вказ. праця. Рис. 9:16; 11:1,4; 16:9; 19:14; 37:15; 38:2,9,15; 48:7.

65. *Machnik J.* Wczesny okres epoki brązu // Prahistoria ziem polskich. T.3: Wczesna epoka brązu. Wrocław, Warszawa, Gdansk, 1978. Tabl. XIX:2; XX:4; XIX:B:2; XXII:B:5.
66. *Свєшніков І.К.* 1974. Вказ. праця. Рис. 22:1,9,11; 23:16.
67. *Machnik J.* 1978. Op. cit. Tabl. X.
68. *Дєргачєв В.А.* 1986. Указ. соч. С. 136, рис. 35:8.
69. *Смирнова Г.И.* Отчёт Западно-Украинской экспедиции Гос. Эрмитажа за 1959 г. Раскопки поселения у с. Магала Черновицкой обл. // НА ИА НАНУ, № 1959/28. Табл. VI:7.
70. Археология Украинской ССР. Киев: Наукова думка, 1985 / Глав. ред. И.И. Артёменко. Т. 1. 5, фото 11.
71. *Kostrzewski J.* Grobi eneolityczne ze skurczonymi sckieletami w Białym Potoku w pow. Czortkowskim // Przegląd Archeologiczni, 1928. T. III. Tabl. IV:6.
72. *Rogozińska R.*, 1959. Op. cit. Tabl. VII: 2.
73. *Ibid.* Tabl. IX: 4-5.
74. *Ibid.* Tabl. IX: 6.
75. *Swieszniow I.K.*, 1967. Op. cit. Tabl. X: 1, 2, 6.
76. *Ibid.* Tabl. I: 18; III: 14.
77. *Ягодинська М.О., Ільчишин В.В.* Дослідження біля с. Кордишів Шумського району Тернопільської області // Археологічні дослідження в Україні 2013 р. Київ-Луцьк, 2014. В друці.
78. *Swieszniow I.K.* 1967. Op. cit. Tabl. VI: 11.
79. *Бєрезанская С.С.* 1972. Указ. соч., Табл. 16:4; *Лагодовська О.Ф., Захарук Ю.М.* Нові дослідження Войцєхівського могильника // Археологічні пам'ятки Української РСР, 1956. Т. VI. Рис. 3:5.
80. *Винокур Й., Гуцал А., Мегей В.* 1998. Указ. соч.
81. *Бєрезанская С.С.* 1972. Op. cit. Рис. 17: 1.
82. *Cultura Costişa...* 2001. Op. cit. Pl. 58: 1.
83. *Ibid.* Pl. 74: 3.
84. *Ibid.* Pl. 23: 1-3; 24: 1-3; 25: 1-2, 4-5; 29: 1; 30: 1-5.
85. *Ibid.* Pl. 55: 1, 3.
86. *Makarowicz P.* Trzciniecki krągu kulturowy – wspólnota pogranicza Wschodu i Zachodu Europy. Poznan: wydawnictwo Poznańskie, 2010. Rys. 1.1; *Лисенко С.Д.* 2013. Указ. соч. Карта.
87. *Дєргачєв В.А.* 1986. Указ. соч. Рис. 30:б.

References

1. *Gerasimenko N.P.* Prirodnaya sreda obitaniya cheloveka na yugo-vostoke Ukrainy v pozdnelednikov'e i golotsene (po materialam paleograficheskogo izucheniya arkhеologicheskikh pamyatnikov) [Human environment on the South-East of Ukraine in late Ice age and Holocene (according materials of paleogeographical study of archaeological monuments)], *Arkheologicheskii al'manakh*, Nr 6, Donetsk, 1997, pp. 55-56 [in Russian].
2. *Berezanskaya S.S.* Kul'tura mnogovalikovoy keramiki [Multi-cordoned ware culture], *Kul'tury epokhi bronzy na territorii Ukrainy*, *Berezanskaya S.S., Otroshchenko V.V., Cherednichenko N.N., Sharafutdinova I.N.* Kiev: Naukova

dumka, 1986, pp. 5-43 [in Russian]; *Dergachev V.A.* Moldaviya i sosednie territorii v epokhu bronzы (Analiz i kharakteristika kul'turnykh grupp) [Moldavia and neighbour territories in Bronze Age (Analyses and description of cultural groups)], Kishinev: Shtiintsa, 1986, pp. 122-145 [in Russian]; *Savva E.N.* Kul'tura mnogovalikovoy keramiki Pruto-Dnestrovskogo mezhdurech'ya [Multi-cordoned ware culture in Prut-Dniester interfluve], Kishinev, 1992 [in Russian]; *Litvinenko R.A.* Dnepro-Donskaya babinskaya kul'tura (istochniki, areal, pogrebal'nyy obryad) [Dnieper-Don Babino culture (sources, area, funeral practice)], *Materiali ta doslidzhennya z arkhologii Skhidnoї Ukraїni*, vip.5, Lugans'k, vid-vo SNU im. V. Dalya, 2006, pp. 157-187 [in Russian]; *Litvinenko R.A.* Kul'turne kolo Babine (za materialami pokhoval'nikh pam'yatok) [Babino cultural circle], *Avtofeb. doktora istorichnikh nauk, Kiiv*, 2009 [in Ukrainian].

3. *Svaeshnikov I.K.* Istoriya naselennya Peredkarpattya, Podillya i Volini v kintsі III – na pochatku II tysyacholittya do nashoi eri [History of population of east Carpathian area, Podolia and Volyn' in the end of III – beginning of II millennium BC], *Kiiv: Naukova dumka*, 1974 [in Ukrainian]; *Artemenko I.I.* Kul'tury shnurovoy keramiki: srednedneprovskaya, podkarpatskaya, gorodoksko-zdolbitskaya, stzhizhovskaya, Arkheologiya SSSR, Epokha bronzы lesnoy polosy SSSR, M.: Nauka, 1987, pp. 35-51 [in Russian].

4. *Sharafutdinova I.N.* Stepnoe Podneprov'e v epokhu pozdney bronzы [Steppe Dnieper littoral in Late Bronze Age], *Kiev: Naukova dumka*, 1982 [in Russian]; *Chernyakov I.T.* Severo-Zapadnoe Prichernomor'e vo vtoroy polovine II tysyacheletiya do n.e. [North-West Black Sea littoral in the second half of II millennium BC], *Kiev: Naukova dumka*, 1985 [in Russian]; *Sava E.* Die Rolle der «östlichen» und «westlichen» Elemente bei der Genese des Kulturkomplexes Noua-Sabatinovka (Nach den Materialien des Prut-Dnestr-Zwischenstromgebiets), *Das Karpatenbeken und die Osteuropäische steppe. Nomadenbewegungen und Kulturaustausch in den vorchristlichen Metallzeiten (4000-500 v. chr.)*, Herausgegeben von B.Hänsel und J.Machnik. München, 1998, pp. 267-312; *Sava E.* Die Bestatungen der Noua-Kultur. Ein Beitrag zur Erforschung spätbronzezeitlicher Bestatungsriten zwischen Dnestr und Westkarpaten, *Prähistorische archäologie in Südosteuropa. Band 19*. Kiel, 2002; *Gerskovic Ja.* Studien zur spetbronzezeitlichen Sabatinovka-Kultur am unteren Dnepr und an der Westküste des Azovschen Meeres, *Archeologie in Eurazien, Band 7. Rachden/Westf*, 1999; *Krushel'nits'ka L.I.* Kul'tura Noa na zemlyakh Ukraїni, L'viv, 2006 [in Russian].

5. *Berezanskaya S.S.* Sredniy period bronzovogo veka v Severnoy Ukraine [Middle period of Bronze Age in North Ukraine], *Kiev: Naukova dumka*, 1972, p. 112 [in Russian]; *Bondar' N.N.* Poseleniya Srednego Podneprov'ya epokhi ranney bronzы [Settlements in the Middle Dnieper littoral of early Bronze Age], *Kiev: Vishcha shkola*, 1974, pp. 173-174 [in Ukrainian]; *Sveshnikov I.K.* Sredniy period bronzovogo veka Prikarpat'ya i Volyny, Tshinetsko-komarovskaya kul'tura [Middle period of Bronze Age of the east Carpathian littoral and Volyn'. Tschinets-Komarovskaya culture], *Arkheologiya Prikarpat'ya, Volyni i Zakarpat'ya (eneolit, bronza i rannee zhelezo)*, *Kiev: Naukova dumka*, 1990, p. 78 [in Russian].

6. *Lisenko S.D.* Tshinets'ke kul'turne kolo [Tshinets cultural circle], *Entsiklopediya Istoriї Ukraїni: u 10 tomakh, Redkol.: V.A. Smoliiy (golova) ta in.*

- T. 10, T–Ya, Kiiv: Naukova dumka, 2013, pp. 188-190 [in Ukrainian].
7. *Dergachev V.A.* 1986. Op. cit., pp. 123-125; *Lisenko S.D.* Seredne Podniprovy'a za dobi piznoï bronzi [Middle Dnieper littoral in Late Bronze Age]. Avtoref. kand. ist. Nauk, Kiiv, 2001, p. 9 [in Ukrainian].
8. *Dergachev V.A.* 1986. Op. cit., p. 136, image 35:1-3.
9. *Ibid.*, p. 136, image 35:5, 8.
10. *Dergachev V.A.* 1986. Op. cit., p. 136, image 35:7.
11. *Dergachev V.A.* 1986. Op. cit., p. 136, image 35:6.
12. *Swieszniakow I.K.* Kultura komarowska, *Archeologia Polski*, 1967. Tabl. VIII:6.
13. *Yarovoy E.V.* Kurgany eneolita – epokhi bronzy Nizhnego Podnistrovy'a [Barrows of Eneolithic and Bronze Age in the Lower Dniester littoral], Kishinev: Shtiintsa, 1990, p. 148, image 64:4, 5 [in Russian].
14. *Dergachev V.A.* 1986. Op. cit., p. 143.
15. *Lysenko S.D.* Materialy tshinetskogo kul'turnogo kruga s poseleniya Khodosovka-Dibrova (iz issledovaniy 1988-1989 gg.) [Materials of Tshinets cultural circle from Khodosovka-Dibrova settlement (investigations of 1988-1989)], *Arkheologiya i davnya istoriya Ukraïni*, vip. 3, Kolektsii naukovikh fondiv Institutu arkheologii NAN Ukraïni, Materiali ta doslidzhennya, Kiiv: Institut arkheologii NANU, 2010, image 5:2 [in Russian].
16. *Lysenko S.D., Pereverzev S.V.* Materialy epokhi bronzy u s. Romankov (po materialam issledovaniy 2009 g.) [Materials of Bronze Age near Romankov village (based on materials from investigations of 2009)], *Arkheologichni doslidzhennya na Kiiivshchini, Materiali I oblasnoï naukovoï konferentsii 24-25 zhovtnya 2011 roku / vidp. red. M.Yu.Videyko. Tripillya*, 2012, image 6:3 [in Russian].
17. *Swieszniakow I.K.* 1967. Op. cit., tabl. I: 10; V: 2.
18. *Sveshnikov I.K.* 1974. Op. cit., p. 61-63, image 15: 4, 15; 16: 14; 17: 21.
19. *Sveshnikov I.K.* 1974. Op. cit., p. 47.
20. *Sveshnikov I.K.* 1974. Op. cit., p. 103, image 36: 1, 2.
21. *Samolyuk V.O.* Novi pokhval'ni pam'yatki dobi serednoï bronzi na Volini [New funeral monuments of the Middle Bronze Age on Volyn'], *Arkheologiya i davnya istoriya Ukraïni. Vip. 2. Arkheologiya Pravoberezhnoï Ukraïni Ukraïni. Materiali ta doslidzhennya*, Kiiv: Institut arkheologii NANU, 2010, pp. 96-106 [in Ukrainian].
22. *Swieszniakow I.K.* 1967. Op. cit., tabl. I:13-14; III:9, 12; VII:10; VIII:4; XVI:14-18; *Lysenko S.D.* Tshinetskiy kul'turnyy krug i problemy perekhoda k rannemu zheleznomu veku v Severnoy Ukraine [Tshinets cultural circle and problems of transition to the Early Iron Age in North Ukraine], *Rossiyskiy arkheologicheskiy ezhegodnik*, Nr 2, 2012, pod red. d-ra ist. nauk L. Vishnyatskogo. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2012, pp. 263-275, image 4:1, 5 [in Russian].
23. *Lysenko S.D.* K voprosu o pamyatnikakh s keramikoy malopolovetskogo tipa [To the question about the monuments of Malopolovetskoe type], *Problemy izucheniya katakombnoy kul'turno-istoricheskoy obshchnosti (KKIO) i kul'turno-istoricheskoy obshchnosti mnogovalikovoy keramiki (KIOMK)*, otv. red. G.N. Toshchev. Zaporozh'e, 1998, image 2:3 [in Russian].

24. *Klochko V.I.* Ozbroyennya ta viys'kova sprava davn'ogo naselennya Ukraïni (5000-900 rr. do R.Kh) [Weaponry and soldiery of ancient Ukraine], Kiïv: ArtEk, 2006 [in Ukrainian].

25. *Sveshnikov I.K.* 1974. Op. cit., image 15:12.

26. *Razumov S.M., Kos'ko A., Karnaukh E.G.* Roboti spil'noi ukraïno-pol's'koï Yampil's'koï arkheologichnoi ekspeditsii [Works of joint Ukrainian-Polish Yampol archaeological expedition], Arkheologichni doslidzhennya v Ukraïni 2010. Kiïv-Poltava, 2011, p. 286 [in Ukrainian]; *Razumov S.N., Lysenko S.D., Kos'ko A.* Babinskoe pogrebenie s chashey u s. Porogi na Dnestre [Babino burial with bowl near Porogi village in the Dniester littoral], Arkasivs'ki chitannya: materiali II Mizhnarodnoi naukovy-praktichnoi konferentsii (27-28 kvitnya 2012 r.), vidp. za vipusk Makushenko Ya. S. Mikolaïv: MNU im. V.O. Sukhomlins'kogo, 2012, pp. 84-87 [in Russian].

27. *Litvinenko R.A.* 2009. Op. cit., p. 9.

28. *Razumov S.M., Kos'ko A., Karnaukh E.G.* Doslidzhennya kurganu 1 bilya s. Klembivka [Investigations of barrow 1 near Klembovka village], Arkheologichni doslidzhennya v Ukraïni 2012. Kiïv-Luts'k, 2013, p. 125 [in Ukrainian].

29. *Berezanskaya S.S.* 1986, Op. cit.; *Savva E.N.* 1992. Op. cit.

30. *Dergachev V.A.* 1986. Op. cit., pp. 117-120, image 28, 29; *Sveshnikov I.K.* Problema proiskhozhdeniya komarovskoy kul'tury [Problem of the origin of Komarovskaia culture], Eneolit i bronzovyy vek Ukrainy. Kiev: Naukova dumka, 1976, p. 108; 18. Tabl. I:7, III; 20 [in Russian].

31. *Dergachev V.A.* 1986. Op. cit., pp. 111-116, image 26-27.

32. *Chernyakov I.T., Toshchev G.N.* Kul'turno-khronologicheskie osobennosti kurgannykh mogil'nikov epokhi bronzы Nizhnego Dunaya, Novye materialy po arkheologii Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya [Cultural-chronological features of the barrow cemeteries of Bronze Age epoch in the Lower Danube littoral], Kiev, 1985, p. 25, image 5:1-10 [in Russian]; *Dergachev V.A.* 1986. Op. cit., p. 136, image 35; *Toshchev G.N.* Zapadnye svyazi kul'tury mnogovalikovoy keramiki v Severo-Zapadnom Prichernomor'e [Western connections of the Multi-cordoned ware culture in the North-West Black Sea littoral], Issledovaniya po arkheologii Severo-Zapadnogo Prichernomor'ya, Kiev, 1986, pp. 107-108, image 2 [in Russian].

33. *Savva E.N.* 1992. Op. cit., p. 38, image 15-17; 22, abb. 12-13.

34. *Savva E.N.* 1992. Op. cit., pp. 53, 58, image 15-17.

35. *Gershkovich Ya.P.* Proiskhozhdenie i evolyutsiya sabatinovskogo keramicheskogo kompleksa [Origin and evolution of the Sabatinovka ceramic complex], Arkheologicheskii al'manakh. Donetsk, 1997. Nr 6, pp. 133, 135, image 4:11-14 [in Russian].

36. *Ibid.*, p. 143.

37. *Chernyakov I.T.* 1985. Op. cit., pp. 55-73.

38. *Sharafutdinova I.N.* 1982. Op. cit., p. 102.

39. *Krushel'nits'ka L.I.* 2006. Op. cit., pp. 115-116, image 47: IV, B; 22, abb.14; 23, abb. 5.

40. *Morintz S.* Contribuții arheologice la istoria tracilor timpurii, Epoca bronzului în spațiul carpato-balcanic, vol. 1. București, 1978, fig. 76:3,4; 77:3-11; 80:5-6; 81:3-3; 83:7,11; 84:1-3.

41. *Rogozirńska R.* Cmentarzysko kultury komarowskiej w Bukownie,

- Materialy Archeologiczne, t. I, 1959, tabl. III: 6; IV: 2, 5; *Swieszniow I.K.* 1967. Op. cit., tabl. VIII: 10.
42. *Swieszniow I.K.* 1967. Op. cit., tabl. IX: 11, 15, 16.
43. *Ibid.*, tabl. X: 3.
44. *Ibid.*, tabl. 1: 7; II: 10; III: 2, 8; V: 9; VI: 1.
45. *Ibid.*, tabl. VI: 8.
46. *Ibid.*, tabl. IX: 5, 8.
47. *Ibid.*, tabl. X: 13.
48. *Ibid.*, tabl. XIII: 7.
49. *Lysenko S.D., Lysenko S.S.* Voytsekhovskiy mogil'nik v svete novykh issledovaniy [Voytsekhovka cemetery in the light of new studies], Kul'tury stepnoy Evrazii i ikh vzaimodeystvie s drevnimi tsivilizatsiyami. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 110-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya rossiyskogo arheologa Mikhaila Petrovicha Gryaznova, kniga 2, SPb.: IIMK RAN, Periferiya, 2012, pp. 90-95, image 1 [in Russian].
50. *Swieszniow I.K.* 1967. Op. cit., tabl. XII: 5.
51. *Vinokur Y., Gutsal A., Megey V.* Doslidzhennya kurganiv dobi bronzi v seli Dorogoshcha na Volini [Excavations of the barrows of the Late Bronze Age in the Dorogoshcha village on Volyn'], ZNTSh. T. CCXXV. L'viv, 1998, pp. 433-465 [In Ukrainian].
52. *Sveshnikov I.K.* Bogatye pogrebeniya komarovskoy kul'tury u s. Ivan'ya Rovenskoy oblasti [Reach burials of the Komarovskaia culture near Ivan'e village, Rovno district], Sovetskaya arheologiya, 1968. Nr 2, pp. 159-168 [in Russian].
53. *Berezanskaya S.S.* 1972. Op. cit., image 17: 2.
54. *Swieszniow I.K.* 1957. Op. cit., tabl. IX: 5.
55. *Cultura Costișa in contextul epocii bronzului din România / Coordonatori: V. Cavruc, G. Dumitroaia.* Piatra-Neamț, 2001, pl. 58:5.
56. *Ibid.*, pl. 25: 3.
57. *Ibid.*, pl. 55: 4.
58. *Ibid.*, pl. 75: 1-2; 76: 14.
59. *Dergachev V.A.* 1986. Op. cit., image 38:4.
60. *Ibid.*, p. 136, image 35:1.
61. *Smirnova G.I.* Magala-I i nekotorye voprosy khronologii pozdnekomarovskoy kul'tury v Prikarpat'e [Magala-I and some questions of the chronology of Late Komarovskaia culture in Carpathian littoral], Eneolit i bronzovyy vek Ukrainy, Kiev: Naukova dumka, 1976, p. 123, image 5 [in Russian].
62. *Sveshnikov I.K.* Problema proiskhozhdeniya komarovskoy kul'tury [Problem of the origin of the Komarovskaia culture], Eneolit i bronzovyy vek Ukrainy, Kiev: Naukova dumka, 1976, p. 112, image 6: 2 [in Russian].
63. *Sveshnikov I.K.* 1976. Op. cit., p. 104, 108, image 4, 5.
64. *Sveshnikov I.K.* 1974. Op. cit., image 9: 16; 11: 1,4; 16: 9; 19: 14; 37: 15; 38: 2,9,15; 48: 7.
65. *Machnik J.* Wczesny okres epoki brązu, Prahistoria ziem polskich. T. 3: Wizesna epoka brazu. Wroclaw, Warczawa, Gdansk, 1978, tabl. XIX: 2; XX: 4; XIX: V:2; XXII: V:5.

66. *Sveshnikov I.K.* 1974. Op. cit., image 22: 1,9,11; 23: 16.
 67. *Machnik J.* 1978. Op. cit., tabl. X.
 68. *Dergachev V.A.* 1986. Op. cit., p. 136, image 35: 8.
 69. *Smirnova G.I.* Otchet Zapadno-Ukrainskoy ekspeditsii Gos. Ermitazha za 1959 g. Raskopki poseleniya u s.Magala Chernovitskoy obl. [Report of Western-Ukrainian expedition of State Hermitage in 1959. Uninvestigations of settlement Magala, district Chernovtsy], NA IA NANU, Nr 1959/28, tabl. VI: 7 [in Russian].
 70. *Arkheologiya Ukrainy SSR* [Archaeology of Ukrainian SSR], Kiev: Naukova dumka, 1985, glav. red. I.I. Artemenko. T. 1.5, foto 11 [in Russian].
 71. *Kostrzewski J.* Grobi eneolityczne ze skurczonymi szkieletami w Białym Potoku w pow. Czortkowskim, Przegląd Archeologiczny, 1928, t. III. tabl. IV: 6.
 72. *Rogozińska R.* 1959. Op. cit., tabl.VII: 2.
 73. *Ibid.*, tabl. IX: 4, 5.
 74. *Ibid.*, tabl. IX: 6.
 75. *Swieszniuk I.K.* 1967. Op. cit., tabl. X: 1, 2, 6.
 76. *Ibid.*, tabl. I: 18; III: 14.
 77. *Yagodins'ka M.O., Il'chishin V.V.* Doslidzhennya bilya s. Kordishiv Shums'kogo rayonu Ternopil's'koï oblasti [Investigation near Kordishiv, district Shumsk, region Ternopol], *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraïni 2013 r., Kiïv-Luts'k, 2014.* Printing [in Ukrainian].
 78. *Swieszniuk I.K.* 1967. Op. cit., tabl. VI: 11.
 79. *Berezanskaya S.S.* 1972. Op. cit., tabl. 16: 4; *Lagodovs'ka O.F., Zakharuk Yu.M.* Novi doslidzhennya Voytsekhivs'kogo mogil'nika [New investigations of Voytsekhovka cemetery], *Arkheologichni pam'yatki Ukraïns'koï RSR, 1956, t. VI,* image 3: 5 [in Ukrainian].
 80. *Vinokur Y., Gutsal A., Megey V.* 1998. Op. cit.
 81. *Berezanskaya S.S.* 1972. Op. cit., image 17: 1.
 82. *Cultura Costișa...*, 2001. Op. cit., pl. 58: 1.
 83. *Ibid.*, pl. 74: 3.
 84. *Ibid.*, pl. 23: 1-3; 24: 1-3; 25: 1-2, 4-5; 29: 1; 30: 1-5.
 85. *Ibid.*, pl. 55: 1, 3.
 86. *Makarowicz P.* Trzcieniecki krągu kulturowy – wspokie, 2010, image 1.1;
Lisenko S.D., 2013. Op. cit. Karta.
 87. *Dergachev V.A.* 1986. Op. cit., image 30: b.

Лысенко Сергей Дмитриевич - кандидат исторических наук, Институт археологии Национальной академии наук Украины.

Lysenko Sergey - Candidate of Historical Sciences, Archaeology Institute, National Academy of Sciences of Ukraine.

e-mail: suraganga@yandex.ru

Разумов Сергей Николаевич - кандидат исторических наук, Институт археологии Национальной академии наук Украины.

Razumov Sergey - Candidate of Historical Sciences, Archaeology Institute, National Academy of Sciences of Ukraine.

e-mail: razum_22@rambler.ru